

Эжена сопроводили к большому креслу, на котором только что сидел граф д'Эстуар.

Когда все заняли свои места, маркиза Мерлин повернулась к ним спиной и снова начала одеваться.

Теперь он стоял лицом к ее безупречно белой спине.

На ней по-прежнему был только кринолин и никакого халата, что позволяло разглядеть ее спину, плечи и белые руки.

Ее лицо отражалось в большом зеркале, стоящем перед ней. Полуоткрытая, чувственная линия груди, талия, которая была невероятно тонкой, и стройные, красивые ноги привлекли взгляд Эжена, который ничего не мог поделать со своими инстинктами.

- Я не уверен, знаете ли вы, но граф д'Эстуар довольно известен своим большим влиянием в светском мире. Он особенно близок с дамами, так что будет очень полезен барону.

Фрейлина, ответственная за макияж, нанесла белую пудру на ее нежные щеки.

Маркиза Мерлин осторожно прикрыла глаза, чтобы легче было наносить макияж, и говорила с Эженом, лишь слегка шевеля губами. Игривый голос был озорным, но жизнерадостным.

Граф д'Эстуар принял растерянный вид, услышав слова Маркизы.

- Разве Барон правильно сейчас поймет вас, маркиза? По вашим словам, Барон может счесть меня дамским угодником.

- О боже, а вы смеет утверждать обратное? Даже если барон незнаком с придворными, он не может не знать об этом. Тот факт, что вы - дамский угодник, так же очевиден, как тот факт, что солнце восходит на востоке.

Она продолжала вести беспечную беседу, пока пудра для лица разлеталась во все стороны.

Пудру наносили не только на ее лицо, но и на длинную шею и плечи, вплоть до линии объемной груди, отчего ее прекрасная кожа казалась еще белее.

Честно говоря, это было такое завораживающее зрелище, что он не мог отвести от него глаз.

- Она прекрасна. Барон?

Глядя на эту сцену, Эжен понял, почему приглашение на «официальный Туалет» было своего

рода соблазнением.

Рядом с ним прозвучал низкий смех и приглушенный голос.

Эжен отвел взгляд и снова посмотрел на родственника, чей взгляд был обращен к нему.

Родственник, есть родственник, даже если он приходился ему троюродным братом по материнской линии.

Граф д'Эстуар протянул Эжену бокал шампанского. Эжен взял бокал и откинулся на спинку кресла.

- Его Величеству всегда сопутствует удача. Одной из них, я думаю, является женское благословение.

- Я понимаю, что вы имеете в виду. Хотя я слышал, что Маркиза - красивая женщина, после личной встречи с ней я чувствую, что слухи, которые до меня доходили, были отнюдь неполными. В конце концов, это императорский двор. Здесь не только одна красавица, а целых три.

Эжен с готовностью согласился со словами графа.

До того, как он лично смог увидеть трех наложниц императора, Эжен думал, что император взял их с собой исключительно из политических целей. Поскольку это первое, что приходило на ум, когда он узнал, что произошла полная реорганизация в распределении власти у аристократических фракций.

Но теперь, когда он увидел их лично, он стал думать иначе.

Очевидно, что император выбирал своих наложниц, руководствуясь не только политической, но и эстетической точкой зрения. Иначе все они не были бы такими несравненными красавицами.

Графиня Патри, самая красивая женщина в Империи, известная как благородная «Леди из слоновой кости», была великолепна, но другие наложницы также обладали внешностью, которая могла посоревноваться с ней, поскольку все они обладели разными типами красоты.

- Хорошо, что барон не лжет. Все остальные дворяне говорят, что я красивее всех. Конечно, это только мне в лицо. Потому что во всем дворе красивее всех - это Графиня Патри, но и Маркиза Ламотт не отстает, - ответила Маркиза с улыбкой.

Ее тон был скорее жалостливым, чем резким, но тем не менее оставался решительным, благодаря звонкости ее голоса.

Граф д'Эстуар разразился смехом после ее слов. Маркиза взглянула на Графа.

- Почему это вы смеетесь? Где я неправа? У меня тоже есть уши. Я знаю, какие вы на самом деле.

- Ох, миледи. Я смеюсь не потому, что вы сказали что-то не так. Просто наша мужская поверхностная натура довольна забавна.

- Поверхностная натура мужчин?

- Именно. Наша поверхностность поистине безгранична. Мужчинам свойственно думать, что красавица, стоящая перед ними в этот момент, обязательно будет самой лучшей. Даже дворяне, унаследовавшие благородную кровь, не могут избежать этой участи, поскольку они рождены мужчинами.

Я думаю, что в этот самый момент они говорят правду, в которую верят. Это твое неотразимое обаяние, а не их нечистая совесть, заставляет их так говорить.

Граф д'Эстуар защищал дворян, которые ей льстили.

Глаза маркизы слегка сузились, возможно, из-за того, что она была ошарашена этим абсурдным заявлением.

<http://bllate.org/book/13046/1151473>